

**ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА:
О ЧЕМ ГОВОРЯТ АГРЕГИРОВАННЫЕ И МИКРОДААННЫЕ?****Валерий Евгеньевич КИРЕЕВ**аспирант кафедры прикладной и инновационной экономики института экономики и управления,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
kireevve@bk.ru**История статьи:**

Принята 10.08.2016

Принята в доработанном виде
25.11.2016

Одобрена 23.01.2017

Доступна онлайн 29.03.2017

УДК 331.2

JEL: J30, J39

Аннотация**Предмет.** Переход российской экономики к рынку predetermined уникальность развития отечественного рынка труда. В период экономической турбулентности 1990-х гг. наблюдался высокий уровень невыплат заработной платы. В связи с этим предметом исследования является оценка задолженности по заработной плате в межкризисный период 2010–2014 гг.**Цели.** Выявить, является ли проблема задолженности по заработной плате опасной для отечественного рынка труда, какие группы сотрудников и сектора в большей степени подвержены этому негативному явлению.**Методология.** Основу методологии составляют методы дескриптивной статистики и регрессионного анализа на основе панельных данных с использованием модели пробит-регрессии.**Результаты.** Выявлено, что, по данным Росстата, уровень задолженности по оплате труда минимальный и в динамике носит колебательный характер. Наибольшая доля задолженности наблюдается в сельском хозяйстве, минимальный уровень задолженности в бюджетном секторе. Согласно микроданным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, наблюдается общая тенденция снижения доли работников, подвергшихся задолженности по заработной плате. В большей степени невыплате заработной платы подвержены сотрудники с низким уровнем оплаты труда, работающие в государственных или частных российских организациях, имеющие среднее специальное образование. Холостые мужчины, работающие в неформальном секторе, чаще всего недополучают заработную плату. Кроме того, жители областных центров в большей степени подвержены невыплате заработной платы в силу масштаба рынка труда.**Выводы.** На современном этапе на российском рынке труда возникает задолженность по заработной плате, но в крайне малом масштабе, не превышая 1%. Можно утверждать, что это явление носит естественный характер для рыночной экономики.**Ключевые слова:**задолженность, заработная
плата, рынок труда

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

Одним из основных источников доходов населения является заработная плата. Высокая социально-экономическая значимость оплаты труда predetermined центральное место при переговорах по трудоустройству (обычно величина заработной платы является главным вопросом при собеседовании). Другой вопрос – политэкономическая сторона заработной платы, акцент на которую происходит согласно теории политических циклов. Грамотная политика в области оплаты труда должна способствовать не только стимулированию работников к труду, но и увеличивать его производительность.

В настоящее время практикуются две основные формы контрактов: формальный, при котором закреплены все положения и обязанности со стороны работника и работодателя, в случае нарушений обе стороны застрахованы, а также неформальный контракт, носящий в основном форму устной договоренности между сторонами.

По этому типу возможно большее вознаграждение, но велики риски оппортунизма работодателя и возможность невыплаты заработной платы или выплаты в неполном размере.

Работник в большей степени склонен к формальному закреплению обязанностей, поскольку сроки выполнения производственного задания и своевременная выплата заработной платы способствуют благотворному и долгосрочному сотрудничеству.

В период перехода российской экономики к рынку (1990-е гг.) происходившие процессы вызвали удивление и большой научный интерес исследователей. На рынке труда сложилась ситуация высокой задолженности организаций по заработной плате¹, носящей долговременный характер. Причин было несколько, основная – сохранение предприятия и выход из кризиса.

¹ Термины «задолженность по заработной плате», «просроченная задолженность заработной платы», «невыплата заработной платы» используются в статье как синонимы, чтобы избежать тавтологии.

Фундаментальная причина – отсутствие платежеспособного спроса в результате обнищания населения и гиперинфляции, которая была неизбежна по причине начавшегося застоя в плановой экономике СССР в 1960-х гг. Переход к новой модели был крайне необходим.

Модель поведения работников была неоднозначной: кто-то ожидал улучшения обстановки, кто-то увольнялся, кто-то менял сферу деятельности, переходил в торговлю, устраивал забастовки, уходил в неформальный сектор или в сегмент теневой экономики, носящей криминальный характер. Вариантов было множество, однако достойные практически отсутствовали.

Цель авторского исследования сводится к оценке задолженности заработной платы в посткризисный период с 2010 по 2014 г. Кроме того, предстоит ответить на следующие вопросы: какие группы лиц охватывает задолженность по заработной плате и где она проявляется в большей мере?

Основная гипотеза строится на том, что задолженность по заработной плате существует, однако должна проследиваться отрицательная динамика показателя.

Обзор литературы

Многие отечественные и зарубежные исследования посвящены оценке задолженности по заработной плате в период трансформации экономики 1991–1999 гг., когда на российском рынке труда наблюдался самый высокий показатель невыплат по сравнению со многими странами.

Российскому рынку труда, по мнению В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшников, присуща некая гибкость, которая проявляется в адаптации к шокам [1]. Используя данные российского экономического барометра, Р.И. Капелюшников [2] оценивает причины и факторы задолженности по заработной плате. Предприятия-должники и недолжники различаются по результатам финансово-хозяйственной деятельности (вторые более рентабельны), уровню загрузки мощностей, уровню использования рабочей силы. Предприятия были вынуждены задерживать заработную плату во избежание банкротства, что могло только усугубить ситуацию на рынке труда.

По мнению Н.А. Ивановой [3], задолженность по заработной плате выступает фактором сдерживания межсекторной мобильности работников и роста социальной напряженности.

Моделирование через односекторную модель неоклассического роста показывает, что возникают социальные потери: снижается потребление, вслед за ним – общий уровень благосостояния, отмечено в исследовании [4].

При более развитом внешнем рынке труда работники более мобильны и не задерживаются в организациях, где практикуется задержка заработной платы, отмечается в работах. [5, 6]. В исследовании [7] производится оценка факторов, влияющих на задолженность заработной платы сельских и городских мигрантов в провинциях Китая.

Явление задолженности по заработной плате в России в 1990-х гг., по мнению Т.П. Гербера [8], имело структурный, институциональный, политический и исторический контексты. В работах [9, 10] выявлено влияние задолженности на результаты президентских выборов 1996 г., на благосостояние пожилых людей в домохозяйствах России. В ситуации задолженности появляются предпосылки к сбережению у тех домохозяйств, которые в большей степени подвержены этому негативному явлению. Основной мотив – склонность к предосторожности, выявили авторы работы [11].

На основе панельных данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) проводились исследования задолженности заработной платы. Так, авторы работы [12] показали отрицательное влияние задолженности на благосостояние работников и на удовлетворенность работой (в этом случае уровень удовлетворенности даже ниже, чем у безработных граждан). Кроме того, задолженность по заработной плате более негативно отражается на мужчинах. Переход на товарный вид оплаты труда не привел к удовлетворенности трудом, а возможно только усугубил ситуацию [13, 14].

В основном в организациях задолженность по заработной плате встречается в нескольких случаях: на старте производственной деятельности предприятия, при банкротстве или оппортунистическом поведении топ-менеджмента [15–17]. Наибольший уровень задолженности наблюдается у низкооплачиваемых работников женского пола [18]. Высококвалифицированные, следовательно, высокооплачиваемые работники в меньшей степени подвержены задолженности заработной платы в силу высокого спроса на их навыки и способности [19]. Авторы работы [20] выявили, что в наибольшей степени неразвитость

институциональной среды являлась в 1990-х гг. основным фактором неплатежей заработной платы.

Основной вывод по обзору литературы можно сделать следующий: в период перехода российской экономики к рынку задолженность по заработной плате служила основным источником денежных средств, необходимых для сохранения организации.

Данные и методология

Динамика неплатежей заработной платы построена по агрегированным данным Росстата. Источником данных по видам экономической деятельности² служит бюллетень «Просроченная задолженность по заработной плате», где статистика формируется на основе исследования отчетности юридических лиц, обособленных подразделений (кроме субъектов малого предпринимательства).

Для оценки характеристик работников использованы материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за 2010–2014 гг. (репрезентативная выборка, данные по индивидам), где респонденты отвечали на вопросы о существующей задолженности по заработной плате, то есть проводилось обследование самого населения.

Таким образом, принципиальное отличие статистических баз данных заключается в объектах исследования. По данным Росстата – работодатель, по данным RLMS-HSE – работник, поэтому значения показателей могут расходиться.

Применена модель пробит-регрессии для оценки охвата задолженности заработной платы работников.

Общий вид модели следующий:

$$y_{it} = \alpha_i + X_{it} \beta + \varepsilon_{it},$$

где y_{it} – бинарная переменная (1 – была задолженность по заработной плате, 0 – задолженность отсутствовала);

X_{it} – матрица факторных переменных.

В матрицу факторных переменных входят:

- социально-демографические характеристики работника (пол, возраст, семейное положение);

- профессиональные характеристики работника (уровень образования, профессиональная группа);
- форма контракта (1 – формальный, 0 – неформальный);
- географические характеристики (федеральный округ, тип населенного пункта);
- характеристика формы собственности организации (государственная, частная российская, частная иностранная);
- логарифм заработной платы.

Однако возможна проблема самоотбора, в пул занятых, которым должна организация выплатить заработную плату, могут попасть самозанятые, индивидуальные предприниматели, индивиды, выполняющие работу по договору подряда, фрилансеры, занятые в личном подсобном хозяйстве.

Частично проблема решается: исключаются владельцы организации, то есть собственники бизнеса (вопрос 26: «Вы лично являетесь владельцем или совладельцем предприятия, на котором работаете?»). Кроме того, из выборки исключены безработные. Возможно, увольнение последовало за нарушением дисциплины или техники безопасности на предприятии, причинением ущерба организации. Но по мнению уволенного, он не виноват, организация плохая и пр.

Анализ задолженности по заработной плате

Задолженность по заработной плате является одной из важнейших проблем рынка труда. Сначала проанализируем агрегированные показатели Росстата, характеризующие суммарную задолженность за исследуемый период (*рис. 1*).

Посткризисная обстановка не свидетельствует о тенденции снижения суммы задолженности по заработной плате. Показатель колеблется, лишь с 2010 по 2011 г. заметно резкое снижение задолженности.

В отраслевом разрезе отсутствует однозначное направление динамики исследуемого показателя (*табл. 1*). В некоторых отраслях, наоборот, в конце исследуемого периода задолженность начала возрастать (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство электроэнергии, газа и воды, строительство).

² Термины «вид экономической деятельности», «отрасль», «сектор экономики» используются как синонимы во избежание тавтологии.

Возможна фундаментальная проблема – отсутствие спроса на продукцию отраслей. В других видах экономической деятельности – сокращение задолженности (управление недвижимостью). Однако в основном индикатор имеет некоторую степень колеблемости, как и общероссийский показатель.

Кроме того, доля задолженности по заработной плате в совокупном фонде оплаты труда совсем мала, не достигает и 0,1%. Наибольшая доля задолженности в сельском хозяйстве, основная причина – сезонность отрасли, моменты сбора и реализации урожая определены лагом. Оптимизация части затрат происходит за счет средств, предназначенных для оплаты труда, но явление носит крайне краткосрочный характер. Минимум задолженности в бюджетных сегментах – образовании и здравоохранении. Это говорит о задолженности как о явлении малого масштаба, носящем локальный и краткосрочный характер.

Стоит обратить внимание на численность работников, перед которыми существует задолженность по заработной плате (*табл. 2*). Общая тенденция – снижение количества работников, подвергшихся задолженности.

В основном в отраслях наблюдается сокращение количества работников по сравнению с началом и концом исследуемого периода, однако эта тенденция носит волнообразный характер: фазы падения порой сменяются кратковременными скачками роста.

Доли организаций, имеющих задолженность по заработной плате перед работниками, доля работников, перед которыми имеется задолженность и доля суммы задолженности в 2010–2014 гг. представлены в *табл. 3*.

Наибольшая доля организаций, которые имели задолженность по заработной плате перед работниками, приходится на производящие отрасли – обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, сельское хозяйство. Если в последнем секторе наметился рост показателя, то в первом – стабильность, во втором – постепенное снижение. Крайне мала доля таких организаций в добыче полезных ископаемых, мировой спрос на энергоресурсы дает о себе знать. В остальных отраслях доля организаций, которые имели задолженность по заработной плате, крайне мала и не превышает 9% в общей совокупности предприятий.

Таким образом, сложно говорить о снижении задолженности по заработной плате на российском рынке труда, исходя из агрегированных данных Росстата. Однако масштабы явления малы и носят в основном локальный характер. Кроме того, в последнее время в некоторых секторах наблюдается рост показателя, но значения совсем малы, они никак не могут повлиять на усугубление ситуации на российском рынке труда.

Данные РМЭЗ ВШЭ свидетельствуют о конкретном снижении показателя. Начиная с 2010 г. и до конца исследуемого периода доля лиц, имеющих задолженность по заработной плате, сокращается (*рис. 2*).

Социально-демографические, образовательные, профессиональные и географические характеристики работников, перед которыми имелась задолженность, представлены в *табл. 4*.

Анализ данных, представленных в *табл. 4*, свидетельствует о равномерном распределении задолженности между работниками всех возрастных групп, попавших в выборку. Минимальные значения у лиц предпенсионного (55–59 лет) и пенсионного возрастов (60 лет и старше), у несовершеннолетних работников (15–19 лет) и молодежи в возрасте 20–24 лет. Максимальные значения (без сильного отрыва, всего лишь на пару десятых процентных пунктов) у работников в возрасте 35–39 и 50–54 лет.

В большей степени испытали на себе задолженность по заработной плате квалифицированные работники, использующие машины и механизмы, специалисты среднего и высшего уровня квалификации. Меньше всего – квалифицированные работники сельского хозяйства. Возникает разногласие между данными Росстата и РМЭЗ ВШЭ, так как в первом случае сельское хозяйство в большей степени подвержено задолженности, однако речь идет о квалифицированных работниках. Следовательно, инженеры сельского хозяйства, агрономы, ветеринары, руководители подразделений меньше подвержены задолженности, чем трактористы, комбайнеры, операторы машинного доения.

Больше всего невыплате заработной платы подвержены низкооплачиваемые работники государственных или частных российских организаций, имеющие среднее специальное образование. Кроме того, холостые мужчины, работающие в неформальном секторе, чаще всего недополучают заработную плату.

Жители областных центров в большей степени подвержены невыплате заработной платы из-за масштаба рынка труда и конкуренции. Среди федеральных округов выделяется Сибирский, где ситуация с задолженностью по оплате труда проявляется более четко.

Основные результаты эмпирической оценки

Результаты оценки эконометрической модели, имеющей две спецификации, представлены в *табл. 5*.

Результаты пробит-регрессии (спецификация 1) свидетельствуют, что мужчины на 30% больше подвержены невыплатам заработной платы. Меньше подвержены задолженности высокооплачиваемые работники, что объясняется статусом топ-менеджмента, наделенностью уникальными навыками и специфическими знаниями. Чем ниже заработная плата, тем вероятнее ее невыплата. В 1/5 частных российских компаний возникает задолженность заработной платы перед работниками.

Более детализированная спецификация 2 дает следующие оценки. У мужчин с низкими заработками велика вероятность возникновения невыплат. В 50% случаях перед работниками, имеющими уровень образования «ПТУ без диплома», наступает задолженность по заработной плате.

Среди профессиональных групп невыплаты, скорее всего, настанут у крупных чиновников, руководителей среднего и высшего звена, специалистов высшего уровня квалификации, квалифицированных работников, использующих машины и механизмы.

Вероятнее всего возникновение задолженности на селе и в Москве. В первом случае основная

причина – низкоквалифицированный труд, во втором – труд мигрантов. Восточная часть государства в большей степени подвержена задолженности по заработной плате. Это Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Заключение

Таким образом, остается открытым вопрос задолженности по заработной плате, но явление носит естественный характер, не приносящий вреда отечественному рынку труда. По данным Росстата, динамика совокупной задолженности имеет волнообразный вид. В некоторых отраслях наметилась тенденция роста показателя.

В сельском хозяйстве наблюдается наибольшая доля задолженности в общем объеме фонда оплаты труда. Кроме того, в этой отрасли доля работников, подвергшихся негативному социально-экономическому явлению, также имеет наибольшее значение.

Микроэкономический анализ по данным РМЭЗ ВШЭ говорит о противоположной ситуации – посткризисный период обусловлен снижением доли лиц, подвергшихся задолженности по заработной плате.

Эмпирическая оценка показала, что больше всего невыплате заработной платы подвержены мужчины, работающие в частных российских организациях и имеющие низкие заработки. Статус населенного пункта «село» предопределяет наступление невыплаты заработной платы. В меньшей степени задолженности заработной платы подвержены сотрудники с высокими заработками (плата за уникальность ресурса). В целом стабильность и уникальность российского рынка труда сводит к нулю образование задолженности по оплате труда.

Таблица 1

Динамика задолженности по заработной плате и ее доли в структуре фонда оплаты труда в отраслях российской экономики в 2010–2014 гг. (в ценах 2013 г.)

Table 1

Changes in wage arrears and their proportion in the structure of payroll fund in sectors of the Russian economy in 2010–2014, at 2013 values

Вид экономической деятельности	2010		2011		2012		2013		2014	
	Сумма, млн руб.	Доля, %	Сумма, млн руб.	Доля, %	Сумма, млн руб.	Доля, %	Сумма, млн руб.	Доля, %	Сумма, млн руб.	Доля, %
Сельское хозяйство, охота и лесозаготовки	265,6	0,064	199,5	0,042	178,1	0,037	254,6	0,05	195,3	0,04
Рыболовство	14,4	0,036	1,7	0,004	1,5	0,003	12,1	0,024	2,7	0,006
Добыча полезных ископаемых	118,1	0,016	98,1	0,012	71,4	0,008	148,8	0,016	170,4	0,019
Обрабатывающие производства	1 517,5	0,052	879,1	0,027	836,4	0,025	680,4	0,02	723,7	0,022
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	185,2	0,022	112,4	0,012	70	0,007	68,9	0,007	104,5	0,011
Строительство	421,6	0,032	391,5	0,024	283,1	0,017	367,4	0,022	372,8	0,024
Транспорт	288,1	0,017	198,2	0,01	106,3	0,005	249,3	0,012	170,6	0,009
Управление недвижимым имуществом	47,8	0,002	28,9	0,001	25,9	0,001	15,5	0,001	14,6	0,001
Научные исследования и разработки	74,7	–	68,1	–	73,7	–	128,9	–	29	–
Образование	9,5	0,001	4,8	0	4,5	0	6,1	0	4,7	0
Здравоохранение	4,4	0	4,0	0	4,3	0	7,0	0	4,2	0
Сбор сточных вод и отходов	3,3	–	7	–	2,3	–	2,8	–	5,3	–
Деятельность в области культуры	1,7	–	3,4	–	4,9	–	7,5	–	3,9	–
Всего...	29 520	0,01	1 996,8	0,006	1 662,5	0,005	1 949	0,006	1 801,5	0,005

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 2

Количество работников, подвергшихся задолженности по заработной плате и их доля в занятом населении по основным видам экономической деятельности в 2010–2014 гг.

Table 2

The number of employees with wage arrears and their proportion in the working population by main economic activity in 2010–2014

Вид экономической деятельности	2010		2011		2012	
	Количество, чел.	Доля, %	Количество, чел.	Доля, %	Количество, чел.	Доля, %
Сельское хозяйство, охота и лесозаготовки	15 055	0,284	12 176	0,229	11 502	0,224
Рыболовство	579	0,499	31	0,025	23	0,019
Добыча полезных ископаемых	2 920	0,208	2 532	0,175	2 544	0,175
Обрабатывающие производства	57 749	0,542	31 327	0,295	22 865	0,213
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10 423	0,454	4 665	0,204	3 097	0,13
Строительство	10 499	0,208	8 437	0,165	6 178	0,116
Транспорт	6 923	0,106	5 708	0,085	3 123	0,047
Управление недвижимым имуществом	2 118	0,047	1 680	0,035	1 375	0,029
Научные исследования и разработки	2 398	–	926	–	1 638	–
Образование	740	0,011	175	0,003	137	0,002
Здравоохранение	779	0,014	402	0,007	277	0,005
Сбор сточных вод и отходов	232	–	563	–	252	–
Деятельность в области культуры	101	–	138	–	77	–
Всего...	110 516	0,158	68 780	0,097	53 088	0,074

Продолжение таблицы

Вид экономической деятельности	2013		2014	
	Количество, чел.	Доля, %	Количество, чел.	Доля, %
Сельское хозяйство, охота и лесозаготовки	13 043	0,267	9 694	0,206
Рыболовство	85	0,076	76	0,067
Добыча полезных ископаемых	3 946	0,256	2 732	0,179
Обрабатывающие производства	19 932	0,189	19 968	0,192
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2 787	0,121	2 857	0,121
Строительство	7 607	0,141	8 814	0,163
Транспорт	4 218	0,062	2 243	0,033
Управление недвижимым имуществом	942	0,02	605	0,012
Научные исследования и разработки	1 142	–	464	–
Образование	212	0,003	886	0,013
Здравоохранение	103	0,002	181	0,003
Сбор сточных вод и отходов	179	–	387	–
Деятельность в области культуры	81	–	13	–
Всего...	54 277	0,076	48 920	0,068

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 3

Доля организаций, имеющих задолженность по заработной плате перед работниками, доля работников, перед которыми имеется задолженность и доля суммы задолженности в 2010–2014 гг., %

Table 3

The proportion of organizations having remuneration owed to employees, the proportion of employees with wage arrears, the proportion of the amount of wage arrears in 2010–2014, percentage

Вид экономической деятельности	2010			2011			2012			2013			2014		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Сельское хозяйство, охота и лесозаготовки	17	13,6	9	20,8	17,7	10	23,4	21,7	10,7	23,4	24	13,1	24,3	19,8	10,8
Рыболовство	0,6	0,5	0,5	0,4	–	0,1	0,3	–	0,1	0,5	0,2	0,6	0,5	0,2	0,2
Добыча полезных ископаемых	2,9	2,6	4	3,4	3,7	4,9	2,3	4,8	4,3	4,9	7,3	7,6	2,7	5,6	9,5
Обрабатывающие производства	32,3	52,3	51,4	26,2	45,6	44	28	43,1	50,3	26,6	36,7	34,9	29,7	40,8	40,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15,9	9,4	6,3	14,7	6,8	5,6	13,1	5,8	4,2	10,3	5,1	3,5	11,6	5,8	5,8
Строительство	12,6	9,5	14,3	10,7	12,3	19,6	10,8	11,6	17	13,8	14	18,8	12,4	18	20,7
Транспорт	6,6	6,3	9,8	8,2	8,3	9,9	6,8	5,9	6,4	8,4	7,8	12,8	5,9	4,6	9,5
Управление недвижимым имуществом	4,9	1,9	1,6	6,5	2,4	1,4	7,3	2,6	1,6	5,4	1,7	0,8	4,1	1,2	0,8
Научные исследования и разработки	2	2,2	2,5	1,9	1,3	3,4	3	3,1	4,4	1,2	2,1	6,6	1,6	0,9	1,6
Образование	2,5	0,7	0,3	1,5	0,3	0,2	1	0,3	0,3	2,7	0,4	0,3	4,3	1,8	0,3
Здравоохранение	0,9	0,7	0,1	1	0,6	0,2	1,5	0,5	0,3	0,5	0,2	0,4	0,5	0,4	0,2
Сбор сточных вод и отходов	1,2	0,2	0,1	2,5	0,8	0,4	2	0,5	0,1	1,5	0,3	0,1	1,6	0,8	0,3
Деятельность в области культуры	0,7	0,1	0,1	2,3	0,2	0,2	0,5	0,1	0,3	0,7	0,1	0,4	0,5	–	0,2

Примечание. 1 – доля организаций, имеющих задолженность по заработной плате перед работниками; 2 – доля работников, перед которыми имеется задолженность; 3 – доля суммы задолженности по заработной плате.

Источник: данные Росстата

Note. 1 – proportion of organizations having remuneration owed to employees; 2 – proportion of employees with wage arrears; 3 – proportion of the amount of wage arrears.

Source: Rosstat

Таблица 4

Социально-демографические, образовательные, профессиональные и географические характеристики работников, перед которыми имелась задолженность по заработной плате, %

Table 4

Social-demographic, educational, professional and geographical characteristics of workers with wage arrears, percentage

Показатель	Значение
<i>1. Возраст, лет</i>	
15–19	0,28
20–24	8,45
25–29	12,88
30–34	11,91
35–39	13,71
40–44	13,16
45–49	12,47
50–54	13,57
55–59	7,48
60 и старше	6,09
<i>2. Профессиональная группа</i>	
Военнослужащие	0,69
Законодатели, крупные чиновники	4,71
Специалисты высшего уровня квалификации	17,31
Специалисты среднего уровня квалификации	18,84
Офисные служащие	3,32
Работники сферы торговли и услуг	8,03
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства	0,28
Квалифицированные работники ручного труда	15,24

Квалифицированные работники машинного труда	21,06
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	10,52
3. Уровень заработной платы, руб.	
500–6 000	22,44
6 001–15 000	38,23
15 001–22 000	15,65
22 001–26 000	4,57
26 001–35 000	8,73
35 001–50 000	6,51
50 001–70 000	2,49
70 001–200 000	1,38
4. Принадлежность к субъекту Федерации	
Северо-Западный федеральный округ	6,93
Центральный федеральный округ	15,51
Приволжский федеральный округ	14,27
Южный федеральный округ	9
Северо-Кавказский федеральный округ	3,32
Уральский федеральный округ	10,11
Сибирский федеральный округ	22,3
Дальневосточный федеральный округ	5,82
Санкт-Петербург	2,49
Москва	10,25
5. Тип населенного пункта	
Областной центр	44,86
Районный центр	25,63
Поселок городского типа	2,78
Село	26,73
6. Уровень образования	
Нет среднего	0,69
Среднее	18,97
ПТУ без диплома	1,94
ПТУ с дипломом	4,43
Среднее специальное	45,43
Неоконченное высшее	1,39
Высшее	26,18
7. Пол	
Мужчины	58,17
Женщины	41,83
8. Семейное положение	
Женат/замужем	27,42
Не женат/не замужем	72,58
9. Форма собственности организации	
Государственная	30,61
Частная иностранная	2,08
Частная российская	67,31
10. Форма контракта	
Формальный	11,22
Неформальный	88,78
В целом	2,92

Источник: РМЭЗ ВШЭ

Source: RLMS-HSE

Таблица 5

Результаты эконометрической оценки модели

Table 5

Results of the model of econometric evaluation

Объясняющая переменная	Зависимая переменная (Предприятие должно заработную плату? Да – 1, нет – 0)	
	Спецификация 1	Спецификация 2
1. Пол (мужской – 1)	0,308*** (0,037)	0,299*** (0,037)
2. Возраст	–0,001 (0,001)	–0,001 (0,001)
3. Семейное положение (женат/замужем – 1)	–	0,04 (0,038)
4. Логарифм заработной платы	–0,242*** (0,025)	–0,259*** (0,031)
5. Уровень образования:	–0,009 (0,012)	–
– нет среднего образования	–	0,148 (0,216)
– среднее образование	–	–0,005 (0,043)
– ПТУ без диплома	–	0,541*** (0,154)
– ПТУ с дипломом	–	–0,06 (0,082)
– среднее специальное образование	–	0,005 (0,034)
– неоконченное высшее образование (два года и более)	–	–0,029 (0,143)
– высшее образование	–	–0,017 (0,04)
– аспирантура	–	–0,083 (0,165)
6. Профессиональная группа:		
– военнослужащие	–	0,377* (0,208)
– законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	–	0,138** (0,08)
– специалисты высшего уровня квалификации	–	0,105** (0,048)
– специалисты среднего уровня квалификации, чиновники	–	0,033 (0,043)
– служащие офисные и по обслуживанию клиентов	–	–0,244*** (0,085)
– работники сферы торговли и услуг	–	–0,138** (0,06)
– квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства	–	0,094 (0,323)
– квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	–	0,023 (0,049)
– квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	–	0,118** (0,046)
– неквалифицированные рабочие всех отраслей	–	–0,268*** (0,031)
7. Форма контракта (формальный – 1)	–	–0,137** (0,059)
8. Тип населенного пункта:	0,008 (0,001)	–
– Москва	–	0,269*** (0,061)
– Санкт-Петербург	–	–0,037 (0,103)
– областной центр	–	–0,003 (0,037)
– районный центр	–	–0,055 (0,038)

– поселок городского типа	–	–0,199** (0,091)
– село	–	0,117*** (0,04)
9. Собственность организации:		
– государственная	–0,162*** (0,062)	–0,14** (0,066)
– частная иностранная	–0,081 (0,102)	–0,097 (0,101)
– частная российская	0,21*** (0,064)	0,225*** (0,067)
10. Федеральный округ:		
– Северо-Западный	–	–0,013 (0,064)
– Центральный	–	–0,147*** (0,043)
– Приволжский	–	–0,131*** (0,046)
– Южный	–	–0,323*** (0,055)
– Северо-Кавказский	–	–0,051 (0,093)
– Уральский	–	0,159*** (0,057)
– Сибирский	–	0,27*** (0,042)
– Дальневосточный	–	0,242*** (0,074)
11. Const	0,653 (0,365)	0,344 (0,309)
12. R^2	0,036	0,047
13. n	24 725	24 725

* Уровень значимости $p < 0,1$.

** Уровень значимости $p < 0,05$.

*** Уровень значимости $p < 0,01$.

Примечание. В скобках указаны робастные стандартные ошибки.

Источник: авторская разработка

Note. Robust standard errors are in parentheses.

Source: Authoring

Рисунок 1

Общая задолженность заработной платы на российском рынке труда в 2010–2014 гг. (в ценах 2013 г.)

Figure 1

Total wage arrears in the Russian labor market in 2010–2014, at 2013 values

Источник: данные Росстата

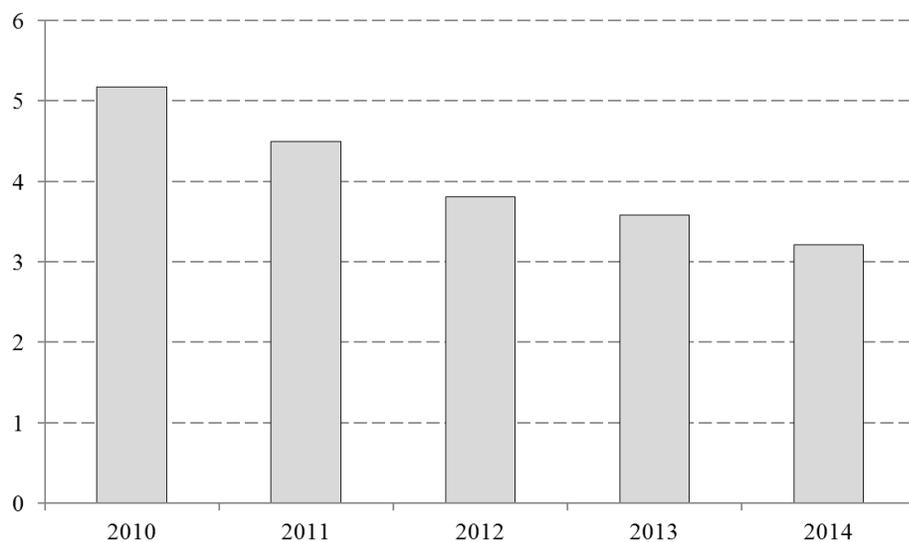
Source: Rosstat

Рисунок 2

Доля лиц, имевших задолженность по заработной плате в 2010–2014 гг., %

Figure 2

The proportion of persons with wage arrears in 2010–2014, percentage

Источник: РМЭЗ ВШЭ

Source: RLMS-HSE

Список литературы

1. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2. С. 249–253.
2. Капелюшников Р.И. Причины задержек заработной платы: микроэкономический подход // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 117–132.
3. Иванова Н.А. Задержки выплат заработной платы как механизм оптимизации издержек организаций в условиях кризиса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 2. С. 18–22.
4. Boyarchuk D., Maliar L., Maliar S. The consumption and welfare implications of wage arrears in transition economies. *Journal of Comparative Economics*, 2005, vol. 33, iss. 3, pp. 540–564. doi: 10.1016/j.jce.2005.03.014
5. Lehmann H., Wadsworth J. Wage arrears and the distribution of earnings in Russia. *IZA Discussion Papers*, 2001, no. 410.
6. Lehmann H., Wadsworth J., Acquisti A. Grime and punishment: Job insecurity and wage arrears in the Russian Federation. Centre for Economic Performance, London School of Economics and Political Science, 1998.
7. Cheng Z., Nielsen I., Smyth R. Determinants of wage arrears and their implications for the socioeconomic wellbeing of China's migrant workers: Evidence from Guangdong province. *Monash University Discussion Papers*, 2013, no. 50/13.
8. Gerber T.P. Getting paid: wage arrears and stratification in Russia. *American Journal of Sociology*, 2006, vol. 111(6), pp. 1816–1870.
9. Richter K. The well-being of the elderly and wage arrears in Russia. *Journal of the European Economic Association*, 2006, vol. 4, iss. 1, pp. 116–152. doi: 10.1162/jeea.2006.4.1.116
10. Richter K. Wage arrears and economic voting in Russia. *American Political Science Review*, 2006, vol. 100, iss. 1, pp. 133–145. doi: 10.1017/S0003055406062058
11. Guariglia A., Kim B.-Y. Wage arrears uncertainty and precautionary saving in Russia. *Economics of Transition*, 2003, vol. 11, iss. 3, pp. 493–512. doi: 10.1111/1468-0351.00159
12. Clark A., Maurel M. Well-Being and wage arrears in Russian panel data. *The HSE Economic Journal*, 2001, vol. 5, iss. 2, pp. 179–193.
13. Desai P., Idson T. The Wage Arrears Crisis in Russia. *Columbia University Discussion Paper Series*, 1997, no. 9798-03.
14. Desai P., Idson T. Wage Arrears, Poverty and Family Survival Strategies in Russia. *Columbia University Discussion Paper Series*, 1998, no. 9899-05.
15. Earle J.S., Sabirianova K. Contract Violations, Neighborhood Effects and Wage Arrears in Russia. *IZA Discussion Paper*, 2004, no. 1198.
16. Earle J.S., Sabirianova K. Equilibrium Wage Arrears: A Theoretical and Empirical Analysis of Institutional Lock-in. *IZA Discussion Paper*, 2000, no. 196.
17. Earle J.S., Sabirianova K. How late to pay? Understanding wage arrears in Russia. *Upjohn Institute Working Paper*, 2002, no. 02-77. doi: 10.17848/wp02-77

18. Gerry C.J., Kim B-Y., Li C.A. The gender wage gap and wage arrears in Russia: Evidence from the RLMS. *Journal of Population Economics*, 2004, vol. 17, iss. 2, pp. 267–288. doi: 10.1007/s00148-003-0160-3
19. Linz S.J., Semykina A., Petrin C. Perceptions and behavior: Analyzing wage arrears in Russia. *William Davidson Institute Working Papers*, 2006, no. 869.
20. Мохтари М., Кейнер С., Канторович В. Эконометрический анализ неплатежей в России // *Экономический журнал ВШЭ*. 2000. № 1. С. 3–16.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**WAGE ARREARS IN THE RUSSIAN LABOR MARKET:
WHAT DO AGGREGATED AND MICRODATA SAY?**

Valerii E. KIREEV

Orel State University, Orel, Russian Federation
kireevve@bk.ru**Article history:**

Received 10 August 2016

Received in revised form

25 November 2016

Accepted 23 January 2017

Available online 29 March 2017

JEL classification: J30, J39**Keywords:** arrears, wage, labor market**Abstract****Subject** The article addresses wage arrears during the 2010–2014 inter-crisis period.**Objectives** The purpose of the study is to determine whether the wage arrears problem is dangerous for the Russian labor market, and what groups of employees and sectors are susceptible to this negative phenomenon to a greater extent.**Methods** The methodology draws on methods of descriptive statistics and regression analysis based on panel data and a probit regression model.**Results** The study revealed that according to Rosstat, wage arrears are minimal and fluctuate over time. The biggest share of payroll indebtedness is in agriculture, the smallest – in the public sector. Employees with low wages, working in State or private Russian organizations and having specialized secondary education are exposed to non-payment of wages to a greater extent. Single men working in the informal sector often receive less wages. In addition, residents of regional centers are more vulnerable to non-payment of wages due to the scale of the labor market.**Conclusions and Relevance** At the present stage, wage arrears in the Russian labor market do not exceed 1%. It is fair to say that this phenomenon is natural for the market economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I. [The Russian model of the labor market: A trial by the crisis]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 2, pp. 249–253. (In Russ.)
2. Kapelyushnikov R.I. [Reasons for wage arrears: A microeconomic approach]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2001, no. 3, pp. 117–132. (In Russ.)
3. Ivanova N.A. [Delays in payment of wages as a cost optimization mechanism under crisis]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2011, no. 2, pp. 18–22. (In Russ.)
4. Boyarchuk D., Maliar L., Maliar S. The consumption and welfare implications of wage arrears in transition economies. *Journal of Comparative Economics*, 2005, vol. 33, iss. 3, pp. 540–564. doi:10.1016/j.jce.2005.03.014
5. Lehmann H., Wadsworth J. Wage arrears and the distribution of earnings in Russia. *IZA Discussion Papers*, 2001, no. 410.
6. Lehmann H., Wadsworth J., Acquisti A. Grime and punishment: Job insecurity and wage arrears in the Russian Federation. Centre for Economic Performance, London School of Economics and Political Science, 1998.
7. Cheng Z., Nielsen I., Smyth R. Determinants of wage arrears and their implications for the socioeconomic wellbeing of China's migrant workers: Evidence from Guangdong province. *Monash University Discussion Papers*, 2013, no. 50/13.
8. Gerber T.P. Getting paid: Wage arrears and stratification in Russia. *American Journal of Sociology*, 2006, vol. 111(6), pp. 1816–1870.
9. Richter K. The well-being of the elderly and wage arrears in Russia. *Journal of the European Economic Association*, 2006, vol. 4, iss. 1, pp. 116–152. doi: 10.1162/jeea.2006.4.1.116

10. Richter K. Wage arrears and economic voting in Russia. *American Political Science Review*, 2006, vol. 100, iss. 1, pp. 133–145. doi: 10.1017/S0003055406062058
11. Guariglia A., Kim B-Y. Wage arrears uncertainty and precautionary saving in Russia. *Economics of Transition*, 2003, vol. 11, iss. 3, pp. 493–512. doi: 10.1111/1468-0351.00159
12. Clark A., Maurel M. Well-Being and Wage Arrears in Russian Panel Data. *The HSE Economic Journal*, 2001, vol. 5, iss. 2, pp. 179–193.
13. Desai P., Idson T. The Wage Arrears Crisis in Russia. *Columbia University Discussion Paper Series*, 1997, no. 9798-03.
14. Desai P., Idson T. Wage Arrears, Poverty and Family Survival Strategies in Russia. *Columbia University Discussion Paper Series*, 1998, no. 9899-05.
15. Earle J.S., Sabirianova K. Contract Violations, Neighborhood Effects and Wage Arrears in Russia. *IZA Discussion Paper*, 2004, no. 1198.
16. Earle J.S., Sabirianova K. Equilibrium Wage Arrears: A Theoretical and Empirical Analysis of Institutional Lock-in. *IZA Discussion Paper*, 2000, no. 196.
17. Earle J.S., Sabirianova K. How late to pay? Understanding wage arrears in Russia. *Upjohn Institute Working Paper*, 2002, no. 02-77. doi: 10.17848/wp02-77
18. Gerry C.J., Kim B-Y., Li C.A. The gender wage gap and wage arrears in Russia: Evidence from the RLMS. *Journal of Population Economics*, 2004, vol. 17, iss. 2, pp. 267–288. doi: 10.1007/s00148-003-0160-3
19. Linz S.J., Semykina A., Petrin C. Perceptions and behavior: Analyzing wage arrears in Russia. *William Davidson Institute Working Papers*, 2006, no. 869.
20. Mokhtari M., Keiner S., Kantorovich V. [Econometric analysis of non-payments in Russia]. *Ekonomicheskii zhurnal VshE = HSE Economic Journal*, 2000, no. 1, pp. 3–16. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.